

4. Kazanskaja gubernija v period Pervoj mirovoj vojny: sb. dokumentov i materialov. Kazan': Gl. arhivnoe upravlenie pri Kabinete Ministrov RT, 2014.

5. Krapotkina I.E. Kazanskij uchebnyj okrug: organizacija pomoshhi sem'jam voennosluzhashhih v gody Pervoj mirovoj vojny // Tatarskij narod i narody Povolzh'ja v gody Pervoj mirovoj vojny: sb. materialov Vseros. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem, priurochennoj k 100-letiju nachala vojny. Kazan': Institut istorii Sh. Mardzhani, 2014. S. 300–307.

6. Nacional'nyj arhiv Respubliki Tatarstan F. 92. Op. 2. D. 21603. L. 2–14.

7. Nacional'nyj arhiv Respubliki Tatarstan. F. 92. Op. 2. D. 21614. L. 26–77.

8. Nacional'nyj arhiv Respubliki Tatarstan. F. 92. Op. 2. D. 21653. L. 48

9. Patrushev A. V. Vjatskoe zemstvo nakanune i v gody Pervoj mirovoj vojny [Elektronnyj resurs]: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Joshkar-Ola, 2016. URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01006647661#?page=20> (data obrashhenija: 03.09.2017).

10. Peganova T.V. Pervaja mirovaja vojna v za-bytyh tekstah. Dokumental'noe, publicisticheskoe i jepistoljarnoe nasledie uezdnogo goroda Sarapula 1914–1918 gg.: istoriko-kraevedcheskie ocherki: sb. Sarapul, 2015.

11. Subbotina A.M. Zemstvo Kamsko-Vjatskogo regiona (1867–1918). Izhevsk: Udmurtskij universitet, 2017.

12. Udmurtskij kraj v gody Pervoj Mirovoj vojny. Izhevsk, 2014.

Educational institutions of the Kazan educational district in the First World War and the revolution of 1917

The article deals with the contradictory consequences in the position of threeducational institutions and the public mood of the region in the period of 1914–1917 under the influence of the war and the revolution. Together with deterioration in the material, financial state and human resources, there was an increase of burden on schools, gymnasiums and universities. The need to solve new tasks contributed to fostering the democratic attitudes and the establishment of interactions with the local population.

Key words: *history of Russia, educational institutions, national education, cultural and educational work, charity.*

(Статья поступила в редакцию 10.10.2017)

Ю.М. ЛЫСЕНКО, Е.В. БАБОШИНА
(Махачкала, Кизляр)

ВЛАСТЬ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ДАГЕСТАНЕ В 20-е гг. XX в.

Сделана попытка рассмотреть сложные и неоднозначные социально-культурные процессы, происходившие в дагестанских городах в 20-е гг. XX в., и их место в повседневной жизни горожан. Отмечены особенности проявления новых пропагандистских советских элементов в развитии городской культуры и их влияние на городскую среду и повседневность горожан.

Ключевые слова: *Дагестан, социокультурные процессы, культура, повседневность, города.*

С окончанием Гражданской войны и военной интервенции во всей стране в целом и в Дагестане в частности при городских (Гемир-Хан-Шуринском, Порт-Петровском, Дербентском) революционных комитетах утвердились подотделы искусств, которые ведали вопросами культурного строительства и руководили развитием художественного творчества. Существовавшие и вновь построенные учреждения культуры перестали быть исключительно увеселительными заведениями, превратились в одно из средств формирования духовного и морального климата общества в соответствии с идеологическими требованиями новой советской власти.

Распространенными формами художественной пропаганды в первые годы советской власти были митинги-концерты. Они не только посвящались торжественным событиям, но и бичевали отрицательные явления в жизни нового общества.

Во время таких концертов-митингов речи ораторов, затрагивавшие острейшие политические вопросы дня, чередовались музыкой в исполнении оркестра или революционными песнями, которые пели сами участники митинга. Такие концерты-митинги воспринимались как яркие общественные события, их приподнятая, праздничная атмосфера соответствовала общим чувствам масс, способствовала подъему пропагандистского духа, боевой революционной настроенности.

Музыка тесно сплеталась с новой революционной повседневностью, становилась неотъ-

емлемой частью общественного быта, необходимым и полноправным «участником» политических мероприятий. Так, в документе того времени отмечается: «В городском театре в Порт-Петровске состоялся митинг-концерт. Закончился митинг <...> исполнением оркестром музыки, по требованию публики “Интернационала”. Затем состоялось концертное отделение, в котором приняли участие как местные музыкальные силы, так и артист астраханской оперы» [10. Л. 10].

Концерты-митинги пользовались большой популярностью. Музыка и слово, звучащие на улицах и площадях, привлекали внимание людей, становились действенной, живой формой пропаганды. В Темир-Хан-Шуре только за один месяц с 25 июня по 25 июля 1920 г. состоялось 8 концертов-митингов. Весной и летом того же года концерты-митинги проводились в Дербенте регулярно 2 раза в неделю [7. Л. 51]. Осенью 1920 г. в Темир-Хан-Шуре активно работали два молодежных драматических кружка, которые выступали со своими постановками перед горожанами.

В городе Хасавюрте в 1922 г. был организован драмкружок из 25 молодых человек, из которого был выделен отдельно мусульманский кружок. Кружковцы поставили два спектакля на русском и кумыкском языках [6. Л. 19].

Большой интерес к драматическому творчеству проявляли девушки и юноши города Порт-Петровска, где наибольшей активностью при этом отличалась рабочая молодежь, руководимая комсомолом. Силами ячейки РКСМ в клубе железнодорожников были поставлены агитспектакли «Богомолы» и «Вор». Драматический кружок был создан также молодыми рабочими бондарного завода [4, с. 88].

Большое распространение получила в Дагестане массово-зрелищная форма театра. В те годы главными ее темами стали Великий Октябрь, его роль в судьбах народов Дагестана, преобразования, происходившие в их духовной, социальной и экономической жизни.

Театрализованный праздник в г. Дербенте, посвященный второй годовщине Октября, был поставлен в 1919 г. по коллективно созданному сценарию и стал первой массовой революционной постановкой в Дагестане.

Еще более масштабно и зрелищно был проведен массовый театрализованный праздник в Буйнакске к пятой годовщине Октября в 1922 г. За ним последовали десятки постановок в Махачкале, Кизляре [7, с. 51].

В первые годы после революции был особенно популярен жанр эстрадного хореографического искусства. Спектакли типа водевиля, где много было музыки и танца, ставили уже местные авторы и режиссеры: Шувалов, Проскурин, Клейзмер, Мирский. Часто в одном лице сочетались режиссер-постановщик и музыкант, аккомпаниатор и балетмейстер.

Достаточно широким выходом к массовому зрителю были и концерты, состоявшие часто из декламационных и хореографических номеров, которые проходили в Махачкале (Порт-Петровске) в саду Вейнера (ныне парк им. Ленинского комсомола), в клубах «Дагрыбы», железнодорожников, водников, фабрики им. III Интернационала и др. В этих концертах принимали участие не только профессиональные исполнители, но и любители. Средства от этих концертов шли в пользу армии (как говорилось, «Красной казарме») и неимущего студенчества.

Стационарными центрами культурной жизни городов республики были так называемые Дома искусства. Особенно плодотворно работал такой Дом в Дербенте, основанный в 1920 г. Здесь была организована настоящая хореографическая студия. В Доме искусств имелось и оркестровое отделение. Работала в Доме искусств и драматическая студия, где были русская и местные труппы. Их спектакли посещались горожанами, часто спектакли давались бесплатно. В Буйнакске и Кизляре были свои хореографические отделения при клубах, ставили главным образом кумыкскую леггинку, а в Кизляре пение казачьих хоров сопровождалось танцами.

Хореографические кружки в 1928 г. работали в школах Махачкалы, а в школе № 2 балетной студией осуществлялись постановки детских балетных спектаклей с привлечением специалистов. Работала хореографическая студия в Доме пионеров и школьников, где тоже ставились детские балетные спектакли.

Наряду со стационарными учреждениями в период НЭПа были попытки организовать частные студии танца. Так, неким Лютовским была в 1922 г. открыта школа танца по Армянскому переулку в Махачкале. Просуществовала она недолго, т.к. была оформлена незаконно [11. Л. 54].

В общественно-политическую жизнь молодой советской республики быстро входили клубы заводов, фабрик, создававшиеся профсоюзными комитетами. Красные уголки и рабочие клубы были опорными пунктами профсоюзной культуры.

Красные уголки устраивались на предприятиях, в рабочих общежитиях, в отдельных жилтовариществах. В них проводилась простейшая, но тем не менее очень важная культурная работа: читались газеты и журналы, устраивались беседы на политические и профессиональные темы, велись занятия по политграмоте и ликвидации общей неграмотности.

Клубы при предприятиях, естественно, подразумевали больше возможностей, чем красные уголки. И на их базе, помимо курсов повышения политической и профсоюзной грамотности, можно было организовать полноценный досуг работников, включая кружки по интересам, художественную самодеятельность, занятия спортом и экскурсии.

Клубы превращались в действительные центры массовой пропаганды и развития творческих способностей трудящихся, они использовались и как места отдыха и разумных развлечений. Основные направления клубной работы были в тесной связи с теми задачами, которые стояли перед партией и государством на определенном этапе социалистического строительства. В клубной работе на первый план выдвигались пропаганда и разъяснение основных задач политики партии.

Перед профсоюзами ставилась задача по вовлечению в клубы рабочих и работниц, участие которых в клубах было крайне незначительным. В этих целях клубная работа нацеливалась на развитие максимальной разносторонности форм и методов, сочетая в себе удовлетворение потребностей трудящихся в отдыхе и здоровом развлечении с политико-просветительными и воспитательными задачами.

Проблема разумного сочетания политико-просветительной работы в клубах с мероприятиями развлечения и отдыха нашла отражение в резолюциях XIII, XIV съездов партии. XV конференция ВКП(б) в резолюции о культурной работе профсоюзов указала на «вновь наметившиеся уклоны в сторону использования клуба исключительно для политико-просветительных задач, постепенно вытесняя из клуба все виды развлечения и отдыха. Такой чрезмерный ригоризм ведет к тому, что рабочий из клуба идет искать развлечений в пивную, трактир, чайную и на улицу» [11. Л. 34].

В 1923 г. образцовым среди клубов Махачкалы считался Центральный рабочий клуб, где работали многочисленные кружки, в том числе эсперанто, спортивный, с октября 1923 г. при клубе была открыта рабочая библиотека-

читальня им. К. Маркса. В клубе работала художественно-драматическая студия.

Уже в начале 1924 г. клубы работали в Кизляре (клуб им. Ноя Буачидзе), в Буйнакске (клубы им. Маркова и Кормасова, где велись занятия 9 кружков, красноармейский и рабочий клубы), в Дербенте (партийно-просветительный клуб, клуб комсомола, красноармейский, мусульманский, в которых регулярно работали около 40 кружков) [1, с. 4]. На 1 января 1924 г. из 22 клубов республики 17 работали в городах, число их членов насчитывало 2 807 чел. На конец 1924 г. в Махачкале работали 10 клубов, в основном сосредоточенные при клубах и красных уголках профсоюзов, и всего профсоюзы имели 24 клуба. Все учреждения культуры наряду с политпропагандой и ликвидацией неграмотности и малограмотности первостепенное значение придавали массовой производственной пропаганде, обучению рабочих для поступления в техникумы и вузы.

В 1927–1928 гг. значительно расширяется клубное строительство, в городах функционировало 18 рабочих клубов, из них 6 непосредственно на предприятиях. На 1 января 1927 г. в 14 рабочих клубах работало около 100 кружков, в городах работали только по профсоюзной линии 59 красных уголков, 25 библиотек, 10 из которых имели передвижные фонды для обслуживания красных уголков [9. Л. 12].

Активно работал клуб союза рабочих водного транспорта. За 1927 г. драмкружок клуба провел 32 бесплатных постановок, обслужил 61 094 чел., не считая посещений библиотеки-читальни и яхт-клуба. В клубе им. Колышкина при станции Махачкала-Кавказская два раза в неделю демонстрировалось кино.

За 1927–1928 г. были построены 2 клуба железнодорожников, 1 пищевики, строились клубы текстильщиков, торговых служащих. В связи с этим клубы постоянно расширяли свои площади: если в 1926 г. 17 клубов имели 46 комнат, в 1928 г. 11 клубов располагали 58 комнатами. Это давало возможность более широко поставить клубную работу, увеличить вместимость зрительных залов (в среднем она увеличилась с 155 чел. в 1926 г. до 292 чел. в 1928 г. [8. Л. 263–264].

Вся культурно-просветительная работа текстильщиков Махачкалы проходила в клубе им. Ногина. Клуб насчитывал 470 членов, работали хоровой, драматический, музыкальный кружки. Занятия в кружках велись на русском и дагестанских языках. В клубе были оборудованы ленинский, комсомольский и пионер-

ский уголки. Услугами клуба пользовались не только рабочие фабрики, клуб им. Ногина был центром культурной жизни всего прилегающего к фабрике рабочего района.

Разносторонность функций клубов была их характерной особенностью, клубы были массовыми культурными очагами в городах, снабженными газетами, журналами, плакатами, лозунгами. В клубах сочетались и клуб, и библиотека, и школа для взрослых.

На базе городских клубов развивалась в городах художественная самодеятельность. Условия для более широкого вовлечения трудящихся в художественную самодеятельность обеспечивали социально-экономические преобразования, проводимые в стране, повышение образовательного и культурного уровня народа, высвобождение свободного времени.

Для кружковцев, зрителей и слушателей художественная самодеятельность была необходимой для новой жизни школой. Если в ликбезе ликвидировалась азбучная неграмотность, в школе политграмоты – политическая, то в этой школе осуществлялся эстетический ликбез.

В рабочих клубах (в меньшей степени в красных уголках) повсеместно организовывались драматические, музыкальные, хоровые кружки, реже – кружки изобразительного искусства. В целом художественная работа стояла на первом месте в планах клуба.

Уровень самодеятельных коллективов был по многим показателям весьма различен. Далеко не всем из них была свойственна настоящая творческая работа. В целом художественная самодеятельность отвечала своему основному назначению – она способствовала освоению массами художественной культуры и организации культурного досуга, развивала творческую активность трудящихся, играла серьезную роль в процессе их идейного эстетического воспитания, в формировании духовного облика человека нового общества.

Самодеятельное искусство трудящихся обрело большие масштабы, складывались его наиболее целесообразные в тех условиях формы. Самодеятельные драматические коллективы в начале 20-х гг. XX в. особенно часто обращались к постановкам производственного характера, широко практиковались всякого рода инсценировки, приуроченные к революционным праздникам, к важным политическим событиям, мероприятиям антирелигиозного характера.

С каждым днем возрастало число художественных кружков, расширялся их профиль,

увеличивалось количество участников. Как правило, участники клубной художественной самодеятельности часто выступали на вечерах, концертах, торжественных заседаниях.

Первая попытка объединить талантливую творческую молодежь горских евреев в драматическом театральном кружке была предпринята в 1920 г. Юно Семеновым, но вскоре (после постановки двух пьес) кружок распался. Через год Ю. Семенов создал агитколлектив, который ставил репризы и сценки в духе актуальных тем того времени, была открыта в Дербенте драматическая студия горских евреев. Выступления студийцев пользовались у зрителей большим успехом.

Впервые статьи о достижениях горско-еврейского драматического кружка были напечатаны в газете «Красный Дагестан» в 1924 г. Они назывались «В среде молодежи» и «Спектакль ГЕМ». Однако в 1929 г. студия была распущена.

В начале 1930-х г. в Дербенте открыли горско-еврейский народный театр, он размещался в здании Дербентского городского театра по улице Ермолова. В Дербенте здания театра как такового до революции не существовало, имелось здание, в котором выступали приезжие гастролеры, т.е. наподобие нынешних концертных залов, однако оно сгорело во время пожара. Через некоторое время на той же улице здание городской пекарни было переоборудовано под клуб строителей, где в дальнейшем разместились драматические студии горских евреев и азербайджанцев. В 1935 г. эти две студии получили статус государственных, но были объединены в один театр, который имел общих директора, заведующего постановочной частью, бухгалтера. Общими были также костюмерный, реквизиторский, бутафорский и гримерный цеха.

В работе театра принимало участие много талантливой молодежи, из которых 25 чел. были зачислены в штат, остальные работали без оплаты на правах любителей. Первыми штатными актерами горско-еврейского театра были З. Авшалумов, братья Б. и С. Гавриловы, А. и И. Шалумовы, М. и Б. Авдалимовы, Н. Ханукаев.

Театр показывал свои спектакли два раза в неделю, при переполненных залах. Особо напряженными были дни, когда артисты выступали накануне субботы или в праздники. В этих случаях за два-три дня до спектакля билеты взять было невозможно. Действительно, молодежь шла в театр как на праздник. Репертуар театра в довоенные годы был обши-

рен и включал в себя как пьесы «Аршин мал алан», «Севиль», «Ашуг Гариб», пьесы, созданные на основе азербайджанских рассказов, преданий и сказок, так и классические – «Разбойники» Ф. Шиллера, «Без вины виноватые» А. Островского, «Мещане» М. Горького. В 1937 г. Дербентский горско-еврейский театр принимал участие в фестивале национальных театров Северо-Кавказского края, а в 1939 г. – в фестивале театров Дагестана.

В середине 1920-х гг. возникла такая форма движения молодежи, как ТРАМ (театр рабочей ассоциации молодежи). Число участников Махачкалинского ТРАМа составляло 30 чел., в дальнейшем оно выросло до 100, большая часть были рабочими. В основном театр занимался новыми сценическими экспериментами. Театр рабочей молодежи восставал против отрицания морали, выступал за новый быт, клеймил недостатки, проникал в самую гущу комсомольской жизни, занимал во всех вопросах активную жизненную позицию.

Организатором Махачкалинского ТРАМа и автором многих его пьес был Н. Северов. Наибольшую известность получил спектакль «Плавятся дни» режиссера Шукшина, которым было обслужено 5 000 зрителей [5, с. 14]. Однако, несмотря на энтузиазм участников, работа комсомольского театра продвигалась очень медленно, и к концу 1933 г. он перестал существовать. За время своего существования он дал сотню постановок, обслужив более 30 000 зрителей.

Серьезная театральная-кружковая работа проводилась в клубе фабрики им. III Интернационала г. Махачкалы. В 1922 г. к октябрьским торжествам драмкружок этого клуба подготовил революционную пьесу «Мы и они», для детей была показана сказка «Золушка». К осени 1924 г. на фабрике работал «Мусульманский кружок», ставивший свои спектакли на кумыкском языке.

Организатором одной из музыкальных студий в 1920 г. в г. Темир-Хан-Шуре была С.В. Ветвинская. «Студия», организованная и руководимая ею, пользовалась популярностью, к январю 1921 г. в ней занималось около 200 учащихся. В студию принимались все желающие – как дети, так и взрослые, в том числе красноармейцы. Благодаря этому многие из них получили навыки хорового и ансамблевого пения. Педагоги и учащиеся вносили свой вклад в развитие концертной жизни республики. С.В. Ветвинская организовала концертную группу и выступала с беседами, лекциями о музыке, вела большую музыкально-

просветительскую работу. На таких встречах с рабочими предприятий, учащимися школ зрители знакомились с вокальными инструментальными произведениями русской и зарубежной классики. Звучала музыка Д. Верди, Н. Римского-Корсакова, А. Рубинштейна, Ш. Гуно, Ф. Шопена [7. Л. 22]. Эта «музыкальная студия» подготовила почву для создания первого в республике музыкального училища в 1926 г.

Большой вклад в развитие музыкальной жизни внес талантливый музыкант М.М. Шувалов, приехавший в Дагестан в 1921 г. Он был организатором многих самодеятельных коллективов, первых духовых оркестров, музыкальной школы в пос. Двигательстрой, автором одной из первых опер на дагестанский сюжет «Хаджи Мурат» по Л.Н. Толстому. Силами местных музыкантов-любителей Шувалов осуществил постановки опер «Русалка», «Фауст», «Евгений Онегин».

В образцовом среди клубов Махачкалы Центральном рабочем клубе среди множества кружков работала художественно-драматическая студия под руководством приглашенного из Петрограда артиста Забытого-Гурского. Участники студии обучались искусству декламации, ораторскому искусству, слушали историю культуры и театра, сами учились играть на сцене клуба в собственных постановках.

Сценическими формами художественной самодеятельности были обычные спектакли, новыми формами – агитсуды, инсценировки «живые газеты». Интересной формой были агитсуды (политсуды). Судили все, что мешало строительству новой жизни, а также росту нового в производстве и в быту. В первом случае обвиняемого брали под стражу, во втором оправдывали под аплодисменты присутствующих. Устраивались суды над лодырями, пьяницами, над хулиганами и т.д. Инсценировки отражали самые насущные вопросы дня. Обычно их содержание приурочивалось к праздничным датам, кампаниям.

Большое место в театральной работе клубов занимали так называемые живые газеты. Эта театральная форма сложилась в начале 1920-х гг. Живая газета – это представление, основанное на газетном материале или злободневных фактах жизни, театрализованная копия настоящей газеты с ее рубриками и отделами. Появление этой формы объяснялось еще низкой грамотностью населения, слабой технической базой типографий, дефицитом бумаги, нехваткой опытных журналистов [3,

с. 132]. Малограмотная в основном городская публика нуждалась в образной информации о переменах внутри страны и за рубежом.

Каждый выпуск живой газеты начинался в определенное время, состоял из краткого обзора самых важных событий и проводился в одном и том же месте – в городском саду или клубе. Иногда для привлечения граждан перед началом выпуска играл духовой оркестр. Вот как описана демонстрация первой такой газеты в клубе ст. Петровск-Кавказский: «Газета шла под открытым небом. В саду были поставлены скамьи, а в перерыв играл оркестр духовой музыки. Газета имела громадный успех» [2, с. 2]. Живая газета «Живой невод» работала у работников рыбной отрасли республики, сеансы такой газеты проходили и в Дербенте, при клубе железнодорожников. За годы существования эта форма рабочего театра приобрела свой репертуар, свои сценические приемы. Коллективы живых газет, именовавшиеся «синими блузами», «красными блузами», «серыми блузами» действовали в рабочих клубах, на предприятиях, в учреждениях. Злободневность, мобильность, яркость, обилие сатирического материала делали живую газету начала 20-х гг. XX в. популярной и весьма деятельной.

Однако со второй половины 20-х гг. XX в. «синезеленое» движение стало испытывать определенные трудности. Со временем положительные черты «синей блузы» – простота и прямолинейность – превратились в упрощенность, коллективы замкнулись в узком кругу определенных приемов, но одной из основных причин был, конечно, растущий культурный уровень городских зрителей, которые перестали довольствоваться поверхностным содержанием и примитивной формой игры.

Качественно новый этап самостоятельного народного творчества был характерным явлением культуры дагестанских городов предвоенного десятилетия. Новый, более высокий уровень массового самостоятельного движения выразился в возрастании мастерства исполнителей, участников и в таких его формах, как смотры художественной самостоятельности, конкурсы, олимпиады. Новые агитационно-массовые формы культурной жизни в рассматриваемый период были вызваны идеями революции, задачами построения нового социалистического общества.

Список литературы

1. Красный Дагестан. 1924. 7 авг.
2. Красный Дагестан. 1925. 9 авг.

3. Мирзабеков М.Я., Ананьева Е.С., Юнаева В.Д. Культура дагестанского города. XX в. Махачкала, 2007.

4. Очерки истории советского искусства Дагестана. М.: Наука, 1987.

5. Революция и горец. 1931. № 5.

6. Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. 4 п. Оп. 1. Д. 3.

7. ЦГА РД. Ф. 34 р. Оп. 1. Д. 41.

8. ЦГА РД. Ф. 37 р. Оп. 20. Д. 42.

9. ЦГА РД. Ф. 59 р. Оп. 9. Д. 380.

10. ЦГА РД. Ф. 260 р. Оп. 34. Д. 5.

11. Юнаева В.Д. Повседневная жизнь дагестанского города 20–30-е гг. XX в. // Научный архив Ин-та истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 1148. Ч. 2. Л. 36–52.

* * *

1. Krasnyj Dagestan. 1924. 7 avg.

2. Krasnyj Dagestan. 1925. 9 avg.

3. Mirzabekov M.Ja., Anan'eva E.S., Junaeva V.D. Kul'tura dagestanskogo goroda. XX v. Mahachkala, 2007.

4. Oчерki istorii sovetskogo iskusstva Dagestana. M.: Nauka, 1987.

5. Revoljucija i gorec. 1931. № 5.

6. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Dagestan (CGA RD). F. 4 p. Op. 1. D. 3.

7. CGA RD. F. 34 r. Op. 1. D. 41.

8. CGA RD. F. 37 r. Op. 20. D. 42.

9. CGA RD. F. 59 r. Op. 9. D. 380.

10. CGA RD. F. 260 r. Op. 34. D. 5.

11. Junaeva V.D. Povsednevnaja zhizn' dagestanskogo goroda 20–30-e gg. XX v. // Nauchnyj arhiv In-ta istorii, arheologii i jetnografii Dagestanskogo nauchnogo centra RAN. F. 3. Op. 2. D. 1148. Ch. 2. L. 36–52.

Authorities and features of urban culture development in Dagestan in the 1920s

The article deals with the complicated and ambiguous socio-cultural processes that took place in Dagestan cities in the 1920s and their place in everyday life of the citizens. The authors mark the features of the new propaganda Soviet elements in the development of the urban culture and their impact on the urban environment and everyday life of the citizens.

Key words: *Dagestan, socio-cultural processes, culture, everyday life, cities.*

(Статья поступила в редакцию 13.09.2017)